

ВОСЕМЬ

18+

Руслан Тимченко

Восемь

<https://litres.ru/74004656>

SelfPub; 2026

Аннотация

Автор не в коем случае не поддерживает употребление веществ. Драматический рассказ о подростках...

Руслан Тимченко

Восемь

Рай в петле

Глава первая. Закладка

Осенний ветер гнал по асфальту мусор и сухие листья. Паша стоял на углу, переминаясь с ноги на ногу, пока Ваня пялился в телефон, сверяя координаты.

— Точно здесь? — спросил Паша, потирая замёрзшие ладони.

— Заткнись, — Ваня даже не поднял головы. — Нашел.

— Вон то дерево!

Паша послушно замолчал. Он всегда замолкал, когда Ваня повышал голос. Так сложилось ещё с детского сада — Ваня был главным, а Паша просто рядом. Они дружили с пяти лет: сначала песочница, потом школа, потом дворовая компания, потом — это. Паша иногда думал, что если бы не Ваня, он бы никогда не решился. Не полез бы в этот омут. Но Ваня всегда говорил: «Слабо?», и Паша не мог позволить себе слабо.

Они подошли к старому тополю, чьи корни выпирали из земли. Ваня опустил на корточки и начал рыть промёрзшую землю. Паша оглядывался по сторонам, хотя вокруг никого не было — спальный район, поздний вечер, редкие про-

хожие торопятся по своим делам.

— Давай быстрее, — прошептал Паша. Голос дрожал — то ли от холода, то ли от страха. Месяц назад их знакомого замели прямо с закладкой в руке. Потом была группа в телеграмме, скриншоты протоколы, мать, которая плакала на видео. Паша тогда поклялся завязать. Продержался неделю.

Ваня копал молча. Ногти его были чёрными от земли, пальцы давно потеряли чувствительность. Он не боялся. Или боялся, но никогда не показывал.

— Есть, — выдохнул Ваня, извлекая из земли маленький свёрток. — Вызывай такси.

Паша уже доставал телефон. Руки тряслись — не от холода. Он открыл приложение, поставил точку на карте. Через минуту приложение показало, что машина подъедет через четыре минуты.

Через пять минут они уже сидели на заднем сиденье. Водитель — молчаливый мужчина с усталыми глазами — даже не посмотрел в зеркало. Паша открыл окно, холодный воздух ударил в лицо, но он словно не замечал.

В салоне играло что-то старое, какой то шансон. Водитель курил, опустив своё окно. Паша смотрел на огни ночного города — вывески аптек, жёлтые окна жилых домов, одинокий светофор, мигающий жёлтым. В голове гудело пустое ожидание.

— Паш, — позвал Ваня тихо. — Ты это... не ссы. Всё нормально будет.

Паша кивнул. Ваня редко говорил что-то успокаивающее. Значит, сам нервничал.

— Как там Костя? — спросил Паша, чтобы отвлечься.

— Нормально. Машка с ним. Дома сидят, ждут.

Водитель кашлянул и прибавил громкость радио. Песня закончилась, начались новости. Диктор ровным голосом сообщил, что за минувшие сутки в области зарегистрировано ещё три случая отравления неизвестным веществом. Паша и Ваня переглянулись. Водитель выключил радио.

— Куда едем -то? — спросил он, не оборачиваясь.

— Улица Строителей, дом двадцать, — сказал Ваня. — Седьмой этаж.

Такси остановилось у серой панельной девятиэтажки. Паша расплатился переводом с телефона. Водитель наконец повернул голову — мелькнуло небритое лицо, безразличные глаза.

— Удачи, пацаны, — сказал он.

Они вышли. Машина тут же уехала, оставив после себя запах бензина и сигарет.

Подъезд встретил их грязными стенами и запахом кошачьей мочи. Лифт не работал — табличка «Сломан» висела при входе. Ваня пошёл пешком. Седьмой этаж. Сто тридцать четыре ступеньки. Паша считал их в уме, как делал всегда.

На площадке горела тусклая лампочка. Ваня нажал на звонок — внутри раздалась дребезжащая трель. Дверь открыл Костя — заспанный, в растянутой футболке, с красными гла-

зами.

— О, приперлись, — сказал он. — Проходите. Машка, накрывай поляну.

Из глубины квартиры донеслось:

— Сейчас, блин.

Паша переступил порог. В нос ударил тяжёлый, спёртый воздух. Где-то играла музыка — тихо, почти неслышно.

— Косте и Маше, . — Надо разгрузиться.— сказал Ваня
Дверь захлопнулась.

Глава вторая. Комната

Квартира на седьмом этаже встретила их запахом несвежего воздуха, старой мебели и чем-то сладковатым. Это был тот особенный запах, который въедается в стены, когда окна не открывают неделями, а окурки тушат прямо в банки из-под энергетиков. Паша втянул носом — смесь пота, дешёвых духов Маши и ещё чего-то химического, отчего в горле першило. Ему всегда казалось, что так пахнет конец света.

Маша сидела на полу, поджав ноги, и листала ленту в смартфоне. Свет от экрана падал на её лицо, делая его похожим на маску — бескровную, почти прозрачную. Палец скользил вверх-вниз, вверх-вниз, а в глазах отражались чужие счастливые лица: кто-то завтракал в кафе, кто-то обнимался на фоне моря, кто-то хвастался новой машиной. Маша не завидовала. Она вообще ничего не чувствовала, когда

листалась ленту. Это было просто движение, заполнявшее пустоту между ожиданиями.

Костя возился с колонкой, подключая телефон по Bluetooth. Его пальцы дрожали — то ли от нетерпения, то ли от того, что он уже принял что-то с утра. Пока из динамиков не забилась знакомый бит — голос рэпера равнодушно читал про порошки, таблетки и то, как высоко можно улететь.

— Эту вруби, — сказал Ваня, садясь на диван. — Где там про «Ангелы не спасут»

— Она следующая, — буркнул Костя, кивнув на экран телефона.

В комнате царил бардак: пустые банки, окурки в самодельной пепельнице, сбитое постельное бельё на диване, на котором, видимо, кто-то спал прошлой ночью, не раздеваясь. На подоконнике стояли три одинаковых стакана с мутной водой — для запивки. Старые обои в мелкий цветочек казались здесь чем-то неправильным, будто этот уголок чужого детства сохранился в квартире случайно. Шторы были задёрнуты плотно — никто не хотел видеть снаружи ни неба, ни домов напротив. За окном шла обычная жизнь. Там, кто-то возвращался с работы, кто-то покупал хлеб в магазине. Здесь время текло иначе. Здесь его вообще не существовало.

— Привезли? — Костя глянул на сумку Паши.

— Ага.

Паша расстегнул молнию. Внутри лежал свёрток в фольге, а под ним — ещё три поменьше, в цветных изолентах. Ваня

достал всё и разложил на столе, как фокусник, показывающий трюки. На самом деле никаких трюков не было. Была рутина. Каждые два-три дня — один звонок, одна переписка, одна поездка на такси, одна закладка. Потом ожидание, потом кайф, потом провал в темноту, потом утро с большой головой и пустыми глазами. А потом снова.

Маша отложила телефон и потянулась, как кошка. Спина хрустнула. Она зевнула, прикрыв рот ладошкой, и посмотрела на стол без всякого интереса — скорее с привычкой. Ей было двадцать, но в тусклом свете торшера она казалась старше — запавшие глаза, бледная кожа. Когда-то, года три назад, она была красавицей — румяной, смешливой, с длинными волосами, которые вились сами собой. Теперь волосы она стягивала в жидкий хвост на затылке и не красилась. Говорила, что «всё это понты». Костя молчал. Он вообще стал молчаливым в последнее время.

Они разложили всё на журнальном столике. Действия были отточенными: Ваня достал ложку и ватку, Маша принесла шприцы — новые, в блистере, купленные накануне в аптеке, где их уже знали в лицо. Костя пододвинул зажигалку и воду из стакана. Паша сидел, поджав губы, и смотрел на их руки, которые двигались быстро и уверенно. Ему всегда было страшно в этот момент. Не от того, что они делают, а от того, как легко они это делают.

Процесс был привычным, почти ритуальным. Никто не говорил лишних слов. Только Ваня иногда командовал: «Ки-

пяти дольше», «Дай салфетку», «Сначала мне, потом ему». Паша получал всегда вторым. Это было негласное правило — Ваня проверял качество на себе, прежде чем дать другу. Или когда хотел первым. Паша не знал точно.

Через час музыка всё так же долбила из колонки, но они уже не слышали. Звуки превратились в один сплошной гул, как будто кто-то включил вентилятор на полную мощность и забыл выключить. Паша чувствовал, как тяжелеют веки, как тело становится чужим — ватным, невесомым, будто его накачали гелием.

Паша отключился первым — вытянулся на грязном ковре, подложив под голову свёрнутую куртку. Он даже не успел дойти до дивана. Просто упал там, где сидел, и провалился в темноту без снов.

Маша уткнулась в плечо Кости, и тот обнял её, хотя сознание уже уплывало. Он помнил только, как провёл рукой по её волосам — сухим, ломким, похожим на солому. Когда-то они пахли кокосом. Теперь — ничем, а иногда тем же сладковатым запахом, что витал в квартире.

— Кость, — прошептала она перед тем, как закрыть глаза. — Ты меня любишь?

Он хотел ответить, но губы не слушались. Или слушались, но он не нашёл слов. Через минуту они оба спали.

В соседних квартирах за стеной кто-то смотрел телевизор, где-то лаяла собака. За стенкой справа жила пожилая пара — они ругались каждую субботу. Сегодня была пятница, и

оттуда доносилось бормотание новостей. За стенкой слева — молодая мать с ребёнком. Малыш плакал уже час, но никто из четверых не слышал.

На седьмом этаже гас свет — щёлкнул автомат, и комната погрузилась в темноту. Старый дом, старая проводка. Короткое замыкание случилось раз в две недели, и все привыкли. Костя говорил, что электрик приходил, но так и не пришёл. На самом деле он просто забыл вызвать — или ему было всё равно.

Колонка всё ещё играла, но теперь казалось, что голос эпера доносится из глубокого колодца. Последние строчки песни тонули в шуме собственного дыхания, потом музыка оборвалась, и наступила полная тишина.

В темноте кто-то дышал. Четверо молодых людей лежали в комнате, похожей на склад ненужных вещей. Шторы не пропускали ни лучика. Казалось, что комната существует сама по себе, оторванная от мира, парящая где-то на седьмом этаже между землёй и небом.

Глава третья. Прыжок

Ваня и Паша вернулись от Маши и Кости на свою съёмную квартиру уже под утро, когда за шторами начал брезжить серый рассвет. В комнате пахло потом, табаком и чем-то химическим. Паша ворвался в квартиру, открыл глаза — потолок плыл перед ним, как под водой. Голова трещала, во

рту пересохло. Язык казался куском наждачной бумаги. Паша сел, потирая затёкшую шею.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.